

Он снова спросил у водителя, не ошибся ли тот с дорогой. Водитель осмотрел окрестности в течение получаса, даже проверил каждую травинку. В конце концов он ответил:

— Это твой дом.

Всего за один день целый особняк исчез — это было невероятно.

Братан бегал вокруг сада, непрерывно лая. Очевидно, их собака тоже поняла, что что-то не так.

Его телефон зазвонил. На другом конце провода раздался голос Старина Цянь:

— Юцай, мы переехали.

— Я знаю, что переехали. Переехали так, что ни одного кирпича не осталось.

Старина Цянь сказал:

— Юцай, мы с твоей мамой отдыхаем в Европе. Ты сам о себе позаботься.

— Если вы оставили мне достаточно денег, то мне всё равно, как долго вы будете там.

Старина Цянь ответил:

— На этот раз мы с твоей мамой решили не давать тебе ни копейки в течение недели. Держись.

— Хорошо, ни копейки, ни... — Цянь Юцай наконец понял и закричал:

— Ни копейки? Что значит «ни копейки»? Вы хотите, чтобы я сгинул здесь?.. — На другом конце провода раздались гудки, и он чуть не уронил телефон.

Они хотят его сгубить...

Водитель нашёл в кустах чемодан. Цянь Юцай бросился к нему, надеясь, что Старина Цянь просто шутит. Открыв его, он понял, что шутка была над ним самим.

В чемодане была только школьная форма Наньмо, две пары пижам и предметы гигиены. Денег, карт или чего-то ценного там не было.

Водитель, видя его уныние, утешил:

— Юцай, директор Цянь велел отвезти тебя в одно место.

Его глаза загорелись, и он с нетерпением спросил:

— Куда?

Может, это будет роскошный отель? Или ресторан? Он как раз проголодался.

Водитель ответил:

— Увидишь сам.

С наступлением ночи уличные фонари зажглись один за другим. Ночью город пробуждался и начинал свою долгую ночную жизнь.

Машина проехала через оживлённые улицы, где днём были закрыты магазины, а теперь они сияли огнями, и повсюду слышались смех и разговоры.

Водитель остановился под платаном, листья которого уже начали краснеть, осыпаясь на землю.

Цянь Юцай почувствовал что-то знакомое. Ему казалось, что он уже бывал здесь.

Выйдя из машины, он посмотрел на платан, на листья, которые подхватывал осенний ветер, а затем на маленький магазинчик за деревом. Его сердце дрогнуло.

Рис с мясом и перцем... Именно сюда его привёл Ли Юмао.

Цянь Юцай с недоумением спросил:

— Дядя Фан, зачем вы привезли меня сюда?

Он ненавидел это место. Оно было для него печальным. Старина Цянь любил сравнивать его с Ли Юмао, и даже незнакомцы делали то же самое. Все, кто его знал или не знал, любили Ли Юмао. Почему они не могли любить его?

Водитель сказал:

— Это было указание директора Цяня.

— Опять Старина Цянь, — он не понимал, почему, если Старина Цянь так любит Ли Юмао, он не усыновил его. Вместо этого он постоянно создавал ситуации, где они оказывались вместе. Быть постоянным объектом сравнения было неприятно.

Телефон Старины Цяня не отвечал, как и телефон его матери. Если Старина Цянь сказал, что

не даст ему ни копейки, значит, все его карты заблокированы. Первым делом нужно было решить проблему с едой.

Он улыбнулся и сказал:

— Дядя Фан, не могли бы вы одолжить мне немного денег? Сегодня уже поздно, я ещё не поел, и мне негде переночевать. Завтра...

— Юцай, держись, — водитель за считанные секунды высадил братана из машины, резко захлопнул дверь и без промедления уехал.

Всё действие заняло мгновение, но за ним последовал шлейф из листьев платана, которые кружились в воздухе, прежде чем упасть на землю.

Он задумчиво смотрел на листья...

Семь дней... Где он будет есть? Где спать?

И братан... Где он будет есть? Где спать?

Братан играл с чужой собакой, но через некоторое время он уставился на куриную ножку в руках прохожего, виляя хвостом и умоляя поделиться.

Прохожий проигнорировал его, и братан подбежал к Цянь Юцаю, потираясь о его ноги.

Цянь Юцай погладил его по голове и сказал:

— Братан, сегодня мы потерпим без ужина.

Братан, похоже, действительно понял его, перестал тереться и залаял:

— Гав-гав-гав!

— Ты хочешь есть, я тоже хочу, но я теперь нищий. Пойми меня.

— Гав-гав-гав! — Братан залаял ещё громче, высоко подняв хвост.

— Не ешь, ты и так толстый, с сегодняшнего дня на диете.

— Гав-гав-гав!

Цянь Юцай хотел что-то добавить, но увидел, как Ли Юмао выходит из магазина. Он тут же спрятался за машиной, тихо позвав брата, который послушно лёг рядом.

Ли Юмао стоял у входа в магазин, оглядываясь. Прохожий, откусывая куриную ножку, сказал:

— Юмао, я только что видел студента твоего возраста. Кажется, его уровень владения собачьим языком достиг десятого уровня.

— Я услышал лай и решил посмотреть, — Ли Юмао мягко улыбнулся. — Господин Ван, зайдёте внутрь?

— Нет, я спешу, — он повернулся, ища взглядом Цянь Юцай, и пробормотал:

— Я хотел у него поучиться собачьему языку. Как же он так быстро исчез?

Ночь окутала землю. В магазине было много посетителей, и Ли Юмао то и дело бегал туда-сюда. Когда заходил клиент, он приветствовал его, наливал воду. Если клиент просил другой напиток, он тут же приносил его из холодильника. После ухода клиента он убирал посуду и протирал стол. Когда кто-то хотел оплатить счёт, он быстро выходил из кухни, с улыбкой называл сумму и говорил: «Ждём вас снова».

С тех пор как Цянь Юцай начал за ним следить, Ли Юмао ни на минуту не останавливался, крутясь, как волчок, в небольшом помещении.

Аромат еды доносился из магазина, и он с братаном не могли больше терпеть голод. Вдруг он вспомнил, что у него должны быть деньги. Открыв кошелёк, он обнаружил, что там только карты, а наличных нет. Он не любил хранить деньги в телефоне — это было неудобно, и он часто менял телефоны, так что в его телефоне не было ни копейки.

Внезапно он вспомнил про восемьдесят восемь юаней, которые Ли Юмао дал ему за обед. Пошарив в кармане, он обрадовался.

За последний рис с мясом и перцем он заплатил двенадцать юаней. Восемьдесят восемь юаней хватит на семь обедов, и останется четыре юаня. Семь дней, один обед в день — он кое-как протянет. Но где он будет ночевать эти семь дней? Братан лежал рядом, подняв уши и тихо скуля, его глаза были полны обиды, словно он говорил: «Ты забыл про мой ужин».

Цянь Юцай вдруг вспомнил, что у него есть братан, который ест больше него. Теперь, когда он оказался в таком положении, он не мог просить денег у одноклассников из Дунван — это было бы слишком унижительно. И уж тем более он не мог просить у новых знакомых из Наньмо — они только сегодня познакомились, и это было бы слишком нагло. Сегодня он хвастался в классе 17, что он богат, и предлагал всем угощение. Неужели теперь он будет просить их вернуть ему деньги? Он не мог этого сделать — в вопросах денег он всегда был щепетилён.

Не хотелось думать об этом. Сначала нужно утолить голод.

Он оставил чемодан у платана, позвал братана и, высоко подняв голову, вошёл в магазин.

— Хозяин, один рис с мясом и перцем, — он сел на своё привычное место, на этот раз не обращая внимания на чистоту стола.

Ли Юмао принёс заказ и, заметив Цянь Юцяя, ничего не сказал. С улыбкой он поставил тарелку перед ним:

— Прошу прощения за ожидание.

Цянь Юцай хотел что-то сказать, но, сделав глубокий вдох, решился:

— У вас есть ненужные миски или тарелки?

Ли Юмао посмотрел на братана, который тоже смотрел на него, виляя хвостом. Он улыбнулся собаке, а затем обратился к Цянь Юцяю:

— Подожди минутку.

Он вернулся из кухни с большой суповой миской, украшенной изображениями четырёх золотых рыбок, плывущих по кругу. Миска была белоснежной, с гладкими краями.

Цянь Юцай спросил:

— Эта миска вам больше не нужна?

<http://bllate.org/book/15447/1370340>